

С. В. Масленченко,
*кандидат культурологии, доцент,
заместитель директора по учебной работе
Института повышения квалификации и переподготовки кадров
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ НАСЛЕДИЕМ

Цифровизация культуры стала феноменом, изменяющим парадигмальные представления о сущности деятельности и ее результатах. Традиционные в обыденном понимании проявления культуры приобретают новый формат существования, а продукты цифровизации становятся важным атрибутом трансформирующейся социокультурной реальности. Одновременно с процессами творческой и производственной активности меняется и сам человек, мыслящий новыми категориями, измеряющий жизнь иными ценностями, реализующий свой потенциал в традиционных и инновационных формах.

Цифровизация стала критерием деления не только истории человечества на доцифровую и цифровую эпоху, но и самой культуры на доцифровую (аналоговую) и цифровую. Как процесс она оказала существенное влияние на текущее сохранение и управление человеческим наследием. Принятая в 2003 г. Хартия ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия стала лишь рамочным документом, определяющим перспективы осуществления деятельности в этом направлении. Наряду с терминами «памятники материального наследия» и «элементы нематериального наследия», широко используемыми в нормативно-правовых актах ЮНЕСКО и научных публикациях, появляется дефиниция «цифровое наследие», определяющая постоянно растущую совокупность объектов (от документированного знания в цифровом формате до произведения цифрового искусства) в цифровом формате («тип сигналов и форматов данных в электронике, которые применяют дискретные состояния» [3]).

Ряд международных конференций под эгидой ЮНЕСКО дал импульс институциональному оформлению процессов сохранения цифрового наследия и управления им. В результате

создаются Всемирная цифровая библиотека, интернет-порталы, обеспечивающие доступ к цифровому наследию регионов и стран (Цифровая публичная библиотека Америки, Цифровая библиотека голландской литературы, европейская цифровая библиотека Europeana, канадская цифровая библиотека Canadiana, финно-угорская цифровая библиотека Finna, иные), а в ряде государств – национальные цифровые архивы (например, Национальный альянс по управлению цифровыми технологиями (США), Национальный цифровой архив (Венгрия), Региональный центр по оцифровке культурного наследия (Северная Македония)), формируются цифровые коллекции библиотек (национальные библиотеки Беларуси, Великобритании, Латвии, Новой Зеландии, Норвегии, Финляндии и иные, Национальная медицинская библиотека США, Медицинские библиотеки Гарвардской медицинской школы, Йельского и Колумбийского университетов, Нью-Йоркская публичная библиотека, иные), цифровые архивы учреждений и граждан.

Сегодня все цифровое наследие можно разделить на три группы:

- объекты, созданные в результате перевода аналогового носителя в цифровой формат с сохранением прототипа (например, цифровые копии документов из фонда Национальной библиотеки Беларуси);

- объекты, созданные в результате перевода аналогового носителя в цифровой формат с уничтожением прототипа (например, в марте 2021 г. компания Injective Protocol, используя блокчейн-технологии, перевела ранее приобретенную на аукционе картину «Morons (White)» британского уличного художника Бэнкси в невзаимозаменяемый токен (NFT), уничтожив при этом сам оригинал [1];

- объекты, созданные/воссозданные в цифровом формате и не имеющие аналогового прототипа (например, в качестве созданного – цифровое произведение М. Винкельмана «Повседневные дела: первые 5 тысяч дней» с привязкой к невзаимозаменяемому токenu [4]; в качестве воссозданного – 3D-реконструкция Кревского замка, представленная в экспозиции Национального исторического музея Республики Беларусь).

Такое деление подразумевает несколько вариантов реализации сохранения:

– для первой группы объектов – хранение в аналоговой форме и в цифровой форме (на носителе, в качестве которого могут выступать оптические, ленточные и иные устройства, серверы с их облачными технологиями, т. п.);

– для второй и третьей групп объектов – хранение на носителе/хранение через создание объекта в «аналоговой форме» (например, в камне, красках, звуках и т. д., т. е. в формах и средствами классического искусства и массового производства, что достаточно затратно и целесообразно лишь до времени появления экономически выгодного и надежного носителя).

Выбор описанных вариантов определяется пространственными, материальными, энергетическими, иными возможностями хранения. В большинстве случаев ресурсного менеджмента проблема сохранения такого типа наследия рассматривается через призму создания носителя, не подверженного разрушению временем, водой, определенным диапазоном температур, любым видом излучения и т. п. (без учета физического уничтожения самого носителя, устройств воспроизведения цифровой информации и реципиента в лице человека).

Наряду с разрабатываемыми и достаточно известными в индустрии производства и продаж носителей информации нанофлеш-технологиями, все чаще появляются креативные проекты, представленные небольшими компаниями. Например, Seagate предложила прототип системы хранения цифровой информации на новом типе носителя – стекле с керамическим напылением, двухсторонняя пластина которого способна содержать 10 тыс. терабайт информации, а варьируемая толщина керамического слоя может обеспечивать многократную запись [5]. Внедрение такой технологии позволило бы сохранить весь накопленный объем знаний человечества на 9,7 млн пластинах (по состоянию на декабрь 2022 г. объем накопленных человечеством знаний составлял 97 млрд терабайт [2]), что вполне поместилось бы в здании среднего объема.

Происходящее в повседневности распространение цифрового формата решает и проблему формы сохранения культурного наследия: все традиционные (в значении – аналоговые) формы (книга, картина, скульптура, кинофильм и т. п.) могут быть преобразованы в цифровой формат.

Проблема выбора носителя цифрового наследия тесно связана с разработкой и внедрением стандарта(-ов) хранения данных, что сегодня осуществляется многими государственными и частными организациями. «Классическая» борьба стандартов сохранения, скорее всего, приведет к принятию именно того(тех) из них, который(-ые) получит(-ат) распространение в странах с высокой степенью цифровизации существующего. Отсюда движение в арьергарде трансформаций, вызванных и целенаправленно создаваемых акторами цифровизации, позволит получить конкурентные преимущества, задавать в определенной степени свои условия применения и войти в группу «стран – основателей новой (цифровой) реальности».

Сохранение цифрового наследия тесно связано со стратегиями управления им, что обусловлено не только коммерциализацией большинства услуг и сервисов в эпоху общества потребления, но и необходимостью передачи знаний от поколения к поколению, просвещением граждан, созданием пространства социокультурной коммуникации, способного работать с цифровым и «аналоговым» наследием в онлайн- и офлайн-среде, иными причинами.

Потребность в разработке проектов хранилищ нового формата, а также проектов адаптации существующих учреждений культуры, науки и образования для решения отмеченных выше вопросов становится перспективным направлением институционального оформления новых социокультурных процессов. Возможно, это потребует создания некоего универсального объекта (либо содержащего атрибутивные черты традиционных аналоговых учреждений – библиотеки, музея, кинотеатра и т. п., либо представляющего межинституциональный (в значении для текущей реальности) «гибрид» учреждений)), сопряженного с дата-центрами, обеспечивающими облачные сервисы. Простая же виртуализация учреждений культуры решает лишь вопросы их присутствия в сетевом пространстве и демонстрации в нем имеющихся арт-объектов в цифровой форме. В идеале при создании нового типа учреждения культуры необходима реализация возможности сохранения и демонстрации объектов в цифровом и аналоговом форматах.

Прежде, чем приступать к институциональному оформлению хранилища цифрового наследия, следует провести комплекс-

ное исследование сути этого явления, степени его влияния на национальную и мировую культуры, наличия этнонациональных особенностей объективации процессов цифровизации культуры и т. п., решить концептуальные вопросы определения универсальной значимости арт-объектов, условий хранения и обеспечения доступа общественности к ним и иные проблемы.

На текущий момент подобного рода изыскания не проводились ни в одной стране, а имевшие место отдельные исследования лишь частично раскрывают сущность и причинно-следственные связи цифровизации и формирования цифрового наследия. Имеющиеся методы оценки универсальности объектов не в полной мере отражают природу цифрового наследия. Разумеется, минимальный объем предполагаемого к сохранению цифрового наследия сложится под воздействием ряда объективных факторов: финансовые возможности, пространственные и людские ресурсы и т. п. В максимальном устремлении в этом вопросе человечество пожелает сохранить все созданное в цифровом формате, что неизбежно приведет к другим проблемным вопросам: целесообразность сохранения всего цифрового контента (например, цифровой мусор в контексте дилеммы «сегодняшний мусор – находка для исследователей в будущем») и персональных данных физических лиц (например, в контексте «права на забвение»), разработанность и обоснованность критериев отбора из массивов данных разных стран, мультиязыковая совместимость данных и их аутентичная сохранность и т. д.

Вместе с тем тенденциозно складывающиеся социокультурные отношения и трансформационные процессы благодаря усилиям отдельных граждан, социальных групп и институтов оформляются в систему социальных ролей и ожиданий, быстро и успешно укореняющихся в современном обществе. Так, несмотря на огромные массивы цифровых данных, уже сложились определенные стратегии управления ими. Наиболее перспективными стали NFT-технологии, предлагающие новый формат рынку произведений искусства (цифровые предметы коллекционирования, арт-объекты с привязкой и без привязки к NFT, галереи и аукционы цифрового искусства и т. п.), а также гарантирующие атрибуцию авторства и прав собственности на цифровое произведение. Объективация новых стратегий управления цифровым наследием в условиях стреми-

тельных изменений социальной статистики и динамики не заставит себя ждать: уже сейчас воплощаются идеи по использованию нейросетей в этих процессах, технологий дополненной реальности в реконструкции утраченных материальных объектов и элементов нематериального наследия, многомерного моделирования в воссоздании арт-объектов и иные.

Подводя итог, следует сделать ряд выводов:

- сохранение цифрового наследия и управление им подразумевает проведение комплексных исследований по определению категориального аппарата, особенностей объективации цифровой реальности в разных странах на различных уровнях культуры, имплементации положений рамочных документов в отечественную науку, юридическую сферу и практическую деятельность, разработку критериев признания универсальности всех объектов цифрового наследия, иных проблемных вопросов;

- выделение трех групп объектов цифрового наследия (созданные в результате перевода аналогового носителя в цифровой формат с сохранением прототипа, созданные в результате перевода аналогового носителя в цифровой формат с уничтожением прототипа, созданные/воссозданные в цифровом формате и не имеющие аналогового прототипа) предполагает реализацию двух стратегий управления цифровым наследием (для первой группы объектов – хранение в аналоговой форме и в цифровой форме; для второй и третьей групп объектов – хранение на носителе/хранение через создание объекта в аналоговой форме);

- управление цифровым наследием предусматривает, во-первых, выработку единых стандартов хранения и воспроизведения цифрового контента, во-вторых, создание и внедрение хранилищ нового формата, а также проектов адаптации существующих учреждений культуры, науки и образования для хранения, воспроизведения и демонстрации объектов цифрового и нецифрового наследия.

NFT-технологии благодаря широкому признанию, достаточно развитой инфраструктуре и программному обеспечению обладают существенным потенциалом в обеспечении управления цифровым наследием.

1. Картину Бэнкси сожгли и превратили в виртуальный актив [Электронный ресурс] // TASS.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10835529>. – Дата доступа: 04.12.2023.

2. Пять впечатляющих цифр о больших данных за 2022 год [Электронный ресурс] // Vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/562963-ryat-vpечatlyayushchih-cifr-o-bolshih-dannyh-za-2022-god#>. – Дата доступа: 04.12.2023.

3. Цифровой формат [Электронный ресурс] // academic.ru. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1188770>. – Дата доступа: 04.12.2023.

4. Crow, K. Beeple NFT Fetches Record-Breaking \$69 Million in Christie's Sale [Electronic resource] / K. Crow, C. Ostroff // The Wall Street Journal. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/beeples-nft-fetches-record-breaking-69-million-in-christies-sale-11615477732>. – Date of access: 04.12.2023.

5. Mellor, C. Cerabyte demos ceramic-coated glass storage system [Electronic resource] / C. Mellor // Blocksandfiles.com. – Mode of access: <https://blocksandfiles.com/2023/11/22/cerabyte-demonstration-system/>. – Date of access: 04.12.2023.

УДК 351.853.1:069.1(476.1)

О. В. Новицкая,
*заместитель директора по научной и просветительской работе,
учреждение «Музей «Замковый комплекс «Мир»,
г. п. Мир, Беларусь*

МУЗЕЙ «ЗАМКОВЫЙ КОМПЛЕКС «МИР» КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Сохранение исторической памяти как источника коллективного опыта, нравственных критериев и культурной традиции является одним из необходимых условий существования общества. В небольших населенных пунктах особую роль призваны играть музеи, которые являются не только центрами духовной жизни, но и местом работы для части населения. Именно такую роль выполняет музей «Замковый комплекс «Мир», расположенный на территории г. п. Мир Кореличского района Гродненской области.

Основным объектом комплекса является Мирский замок – памятник архитектуры XVI–XX вв., который до 1939 г.